

ПРОБЛЕМЫ МОНОПОЛИЗАЦИИ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

К.Л. Свечников

В статье исследуются основные проблемы монополизации в цифровой экономике, среди которых можно выделить накопление капитала в форме концентрации и централизации, когда в условиях всеобщего проникновения новых цифровых технологий происходит приобретение капиталом информационных факторов производства и сокращение ведущих производителей высокотехнологичных отраслей. В рамках проведенного анализа выявляется, что концентрация и централизация капитала способствуют монополизации цифровой экономики и снижают уровень конкуренции, тем самым подрываются основы рыночной экономики. Приводятся меры, принимаемые в разных странах в связи с растущей монополизацией прежде всего высокотехнологичных секторов цифровой экономики. Осуществляется обзор согласования и рассмотрения пятого антимонопольного пакета Федеральной антимонопольной службы России. Проводится анализ действующей системы антимонопольного законодательства и выявляется проблема применения антимонопольного законодательства прошлого технологического уклада в совершенно новых условиях цифровой экономики.

Ключевые слова: монополия; олигополия; цифровая экономика; рыночная экономика; большие данные; цифровая платформа; концентрация капитала; централизация капитала.

K.L. Svechnikov. PROBLEMS OF MONOPOLIZATION IN THE DIGITAL ECONOMY

The article examines the main problems of monopolization in the digital economy, among which one can single out the accumulation of capital in the form of concentration and centralization of capital, when, in the context of the universal penetration of new digital technologies, the capital acquires information factors of production and the leading manufacturers of high-tech industries are reduced. The analysis reveals that the concentration and centralization of capital contributes to the monopolization of the digital economy and reduces the level of competition, thereby undermining the foundations of a market economy. The measures taken in different countries in connection with the growing monopolization of primarily high-tech sectors of the digital economy are given. The review of the approval and consideration of the fifth antimonopoly package of the Federal Antimonopoly Service of Russia is underway. The analysis of the current system of antimonopoly legislation is carried out and the problem of applying the antimonopoly legislation of the past technological order in completely new conditions of the digital economy is revealed.

Keywords: monopoly; oligopoly; digital economy; market economy; big data; digital platform; capital concentration; capital centralization.

Современная рыночная экономика – это система, основанная на принципах свободного предпринимательства и договорных отношениях между хозяйствующими субъектами. Благодаря встроенным механизмам саморегуляции она является наиболее эффективной формой распределения ресурсов и рисков.

Присущая рынку «конкуренция» – это борьба между экономическими субъектами за максимальное эффективное использование факторов производства. Конкуренция является мощнейшим стимулом, мотивирующим производителей повышать качество товаров, услуг, цифровых продуктов, а также снижать издержки их производства и, как следствие, цены, вкладываться в науку, точно определять, используя современный инструментарий Big Data, общественные потребности и оперативно их удовлетворять [9].

Такие тезисы последние 30 лет постоянно повторяются в средствах массовой информации и научной среде России. В современной господствующей идеологии рыночной экономики эти тезисы приобретают статус «священной истины» и не подлежат сомнению. Действительно, разнообразие контрагентов, торговых марок, реклама в сети Интернет убеждают нас замечать соответствующие реалии и к тезисам, перечисленным выше, и цитатам из работ М. Фридмана, С. Кузнец [8]. На рынке представлено большое количество разных медицинских центров, парикмахерских, супермаркетов, операторов, цифровых сервисов и платформ, магазинов online или offline. Они имеют разную ценовую политику, устраивают разные акции, соревнуются с друг другом.

Однако при детальном рассмотрении темы конкуренции возникает много вопросов в со-

временной капиталистической, цифровой экономике. Нынешняя цифровая экономика вызвана масштабной цифровизацией многих сфер жизни и производственных отношений. Сегодня экономика и общество переживают цифровую трансформацию, которая меняет и культуру поведения людей, и культуру производственных отношений. В этот процесс активно включился и продолжает в нем успешно развиваться крупный бизнес, используя несовершенство законодательства в сфере антимонопольного регулирования. В настоящее время, по нашему мнению, в цифровой экономике ключевые роли активно занимают монополии и олигополии, вытесняя малый и средний бизнес.

На наших глазах происходит монополизация цифровой экономики, т.е. сокращение ведущих производителей в цифровой отрасли при увеличении рыночной доли каждого из них. Источником монополизации является закон накопления капитала, т.е. превращение прибавочной стоимости в капитал (разницы между той стоимостью, которую сформировал наемный работник, и тем ее эквивалентом, который он получил от организации, в которой он работает, в виде заработной платы).

Накопление капитала в современной экономике осуществляется в двух формах:

1. Концентрация капитала, т.е. покупка капиталистом не только новых станков, зданий и сырья, как это было в прошлом, но и информационных факторов производства. В современном цифровом мире на первый план выходят именно информационные факторы производства. Информационные факторы – это комбинация социальных и духовных факторов производства. Духовные производительные силы после научно-технической революции становятся главными факторами концентрации капитала в современной цифровой экономике.

2. Централизация капитала – проявляется в форме слияний и поглощений, когда крупная компания разоряет и подчиняет себе мелкого конкурента. Количество таких сделок, совершаемых в мире и России, неуклонно растет. Централизация капитала сегодня является господствующей формой накопления.

Расходы предприятий во внутренние инвестиции значительно отстают от стоимости сделок по слиянию и поглощению. Это говорит о том, что крупные компании стараются занять доминирующее положение на рынке за счет интересов покупателей, через подавление и подчинение конкурентов. В нашей стране в IT-сфере активно работают несколько крупных компаний, которые всем известны. Так, за последние несколько лет таким высокотехнологичным кор-

порациям, как «Яндекс», «Сбер», Mail.ru, Group, удалось приобрести десятки мелких и средних предприятий в разных отраслях.

Монополизация – это естественный процесс, который несет в себе как преимущества, так и недостатки. Среди преимуществ можно отметить, что накопление капитала ведет к формированию крупных компаний, которые могут показывать более высокий уровень производительности труда и высокую инновационную активность в IT-сфере, чем предприятия малого и среднего бизнеса. Это возможно благодаря тому, что крупные компании могут направлять масштабные инвестиции на развитие новых цифровых технологий. Крупное предприятие получает дополнительную устойчивость в условиях разворачивающегося кризиса, может расширять горизонты планирования, привлекать кредиты на выгодных условиях, а также государственную поддержку из бюджета. Это же обстоятельство дает этим крупным компаниям влиять на рынок в своих интересах.

Действительно, что происходит в современной цифровой экономике? В США мы наблюдаем расследование Конгресса США в отношении четырех представителей Big Tech, таких как Amazon, Apple, Google и Facebook. Согласно документам Конгресса США, эти четыре цифровых гиганта злоупотребляют своим положением на рынке тем, что обладают значительной властью над большинством сегментов экономики [3]. Указанные компании за последние годы расширили свое влияние и использовали его для подрыва конкуренции. Так, компания Amazon использует доминирующее положение на рынке онлайн-торговли, Apple фактически является монополистом в сфере распространения приложений для устройств на базе IOS и также дискриминирует конкурентов, Facebook установил монополию в секторе цифровой рекламы и на рынке социальных сетей. Популярный мессенджер WhatsApp, наделавший шума в начале 2021 г., объявив, что с мая 2021 г. он будет передавать все пользовательские данные на серверы головной компании для анализа, а пользователи, которые хотят продолжить использовать сервис, должны согласиться с этими условиями, принадлежит Facebook. Компания Google владеет персональными данными миллиардов людей, что дает ей преимущество в различных отраслях бизнеса.

Законодателями и конгрессменами США предлагаются следующие меры по борьбе с монополизацией IT-сферы:

1. Ввод структурного разделения и запрета доминирующим платформам выходить на смежные направления бизнеса.

2. Осуществление жесткого контроля за сделками по слиянию с участием компаний Big Tech.

3. Совместимость услуг доминирующих цифровых платформ с другими сервисами.

Похожие процессы происходят в Евросоюзе. Так, в 2020 г. проводились антимонопольные расследования в отношении голосовых помощников и ассистентов вроде Siri от производителя Apple и Alexa от Amazon. В результате было обнаружено, что эти компании могут ограничивать доступ к некоторым данным по определенным алгоритмам, выгодным производителям, фильтровать выдаваемые данные, выпускать современные гаджеты с функционалом, не совместимым с конкурентами.

В результате этого и ряда других расследований в отношении монополизации IT-рынка в Евросоюзе из-под пера законодателей в широкое общественное обсуждение выходит Digital Services Act [4]. Это целый пакет нормативных документов, ограничивающих монополизацию в современной цифровой экономике.

В рамках обоснования актуальности таких нормативных документов, как Закон о цифровых услугах и Закон о цифровых рынках, которые входят в Digital Services Act, говорится о том, что ускоряющаяся цифровизация экономики и общества создает ситуацию, когда несколько крупных платформ контролируют важные экосистемы в цифровой экономике. Владельцы этих платформ стали фактически монополистами и могут действовать как частные законодатели. Правила использования платформ и сервисов могут приводить к несправедливым условиям для компаний, использующих эти платформы, и в конечном итоге к меньшему выбору для потребителя.

В России мы видим похожие тенденции: так, еще в 2017 г. была утверждена программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [1]. Программа в том числе предусматривала совершенствование антимонопольного законодательства в связи с новыми вызовами. В 2018 г. Федеральная антимонопольная служба России представила на широкое обсуждение общественности пятый антимонопольный пакет [7]. Именно этот антимонопольный пакет в быту получил название «цифровой». Логика подготовки законопроекта ФАС объяснялась тем, что текущее антимонопольное законодательство уже не работает в рамках цифровой экономики и на цифровых рынках.

Современная «экономика данных» требует нового подхода в антимонопольном регулировании. Крупные компании, благодаря все большему проникновению Интернета в нашу жизнь, широкому использованию многообраз-

ных устройств (от гаджетов до автомобилей и недвижимости, подключенных к Интернету), получают огромное количество данных в электронной форме о различных пользователях. Эти данные с помощью искусственного интеллекта и различных алгоритмов обрабатываются и используются корпорациями для улучшения своих продуктов, привлечения покупателей для своих услуг и товаров, контроля за информацией на рынках своих стран и за их пределами, наблюдения за своими конкурентами, создания барьеров для входа на рынок, влияния на спрос и потребности общества, на продавцов и покупателей и т.д.

В связи с этим в новом антимонопольном пакете появилось антимонопольное регулирование онлайн-магазинов, поисковиков и других интернет-площадок. В рамках законопроекта появились критерии доминирующего положения на цифровом рынке в виде владения инфраструктурой и наличия « сетевого эффекта », которые должны применяться в совокупности. Под инфраструктурой понимается цифровая платформа, которая нужна для взаимодействия различных хозяйствующих субъектов, а «сетевой» эффект понимается как получение экономической выгоды от количества пользователей, в том числе с помощью сбора и обработки данных в электронно-цифровой форме.

Также в рамках законопроекта предлагались меры ответственности за несоблюдение решений Федеральной антимонопольной службы по глобальным сделкам экономической концентрации, оценке рыночной власти цифровых платформ через механизм таких качественных параметров, как объем контролируемых данных.

В результате ФАС еще в 2019 г. планировала принятие пятого антимонопольного пакета, однако к началу 2021 г. «цифровой» антимонопольный пакет еще не принят. Сначала он не получил поддержку в Правительстве РФ в рамках Министерства экономического развития РФ, затем в Министерстве цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации [6]. Многие нормы изначального проекта в рамках многочисленных бюрократических согласований были изменены или выхолощены [5].

Проведенный в работе анализ позволил выявить следующие проблемы монополизации в цифровой экономике:

- во-первых, возникновение и развитие новых цифровых технологий открыло новые рынки и возможности для накопления капитала в форме концентрации (приобретение капиталом информационных факторов производства) и централизации (сокращение ведущих произ-

водителей отрасли при увеличении рыночной доли каждого из них);

- во-вторых, принцип конкуренции, как основа рыночной экономики и как причина и источник единых правил для всех участников, дает сбой в условиях стремительного развития цифровых технологий и воздействия факторов накопления капитала в форме концентрации и централизации, что ведет к монополизации цифровой экономики;

- в-третьих, государство и общество в условиях развития цифровых рынков, платформ, больших данных столкнулось с проблемой применения антимонопольного законодательства прошлого технологического уклада в совершенно новых условиях цифровой экономики. Адаптация антимонопольного законодательства к потребностям цифровой экономики будет фундаментальным вопросом развития российской экономики в новом технологическом укладе.

Список литературы

1. Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.06.2017 № 1632-р. URL: <http://government.ru/docs/28653> (дата обращения: 23.03.2021).

2. Антимонопольное регулирование в цифровую эпоху: Как защитить конкуренцию в условиях глобализации и четвертой промышленной революции: монография / под ред. А.Ю. Цариковского, А.Ю. Иванова, Е.А. Войниканис. М.: ИД Высшей школы экономики, 2019. 391 с.

3. *Нандито Бозе*. Конгресс США признал факт монополизации рынка представителями Big Tech. URL: <https://www.reuters.com> (дата обращения: 23.03.2021).

4. Пакет законов о цифровых услугах в ЕС. URL: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/digital-services-act-package> (дата обращения: 23.03.2021).

5. *Степанова Ю.* Законопроект потерял смысл // Коммерсант. 2020. № 202. С. 9.

6. *Степанова Ю.* Пакет о ненападении. Антимонопольное регулирование IT-отрасли не прошло через Минцифры // Коммерсант. 2020. № 202. С. 1.

7. ФАС России представила пятый анти-

монопольный пакет. URL: <https://fas.gov.ru/publications/14893> (дата обращения: 23.03.2021).

8. *Фридман М.* Капитализм и свобода. М.: Новое изд-во, 2006. 240 с.

9. *Ючинсон К.С.* Большие данные и законодательство о конкуренции // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 1. С. 216–245.

References

1. Ob utverzhdenii programmy «Tsifrovaya ekonomika Rossijskoj Federatsii» [On the approval of the program «Digital Economy of the Russian Federation»]: rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federatsii ot 28.06.2017 № 1632-r. URL: <http://government.ru/docs/28653> (Accessed 23.03.2021).

2. Antimonopol'noe regulirovanie v tsifrovuyu epokhu: Kak zashchitit` konkurenciyu v usloviyakh globalizatsii i chetvertoj promyshlennoj revolyutsii [Antitrust regulation in the digital age: How to protect competition in the context of globalization and the fourth industrial revolution]: monografiya / pod red. A.Yu. Tsarikovskogo, A.Yu. Ivanova, E.A. Vojnikanis. M.: ID Vysshej shkoly ekonomiki, 2019. 391 s.

3. *Nandito Boze*. Kongress SShA priznal fakt monopolizatsii rynka predstavitel'yami Big Tech [The US Congress has recognized the fact of market monopolization by representatives of Big Tech]. URL: <https://www.reuters.com> (Accessed 23.03.2021).

4. Paket zakonov o tsifrovyykh uslugakh v ES. URL: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/digital-services-act-package> (Accessed 23.03.2021).

5. *Stepanova Yu.* Zakonoproekt poteryal smysl [The bill has lost its meaning] // Kommersant. 2020. № 202. S. 9.

6. *Stepanova Yu.* Paket o nenapadenii. Antimonopol'noe regulirovanie IT-otrasli ne proshlo cherez Mintsifry [Non-aggression package. Antimonopoly regulation of the it industry did not pass through the Ministry of Digital Science] // Kommersant. 2020. № 202. S. 1.

7. FAS Rossii predstavila pyatyj antimonopol'nyj paket. URL: <https://fas.gov.ru/publications/14893> (Accessed 23.03.2021).

8. *Fridman M.* Kapitalizm i svoboda [Capitalism and freedom]. M.: Novoe izd-vo, 2006. 240 s.

9. *Yuchinson K.S.* Bol'shie dannye i zakonodatel'stvo o konkurencii [Big data and competition law] // Pravo. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki. 2017. № 1. S. 216–245.

СВЕЧНИКОВ Константин Леонидович – кандидат педагогических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и финансов. Казанский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации. Россия Казань. E-mail: svechnikov_kki@mail.ru.

SVECHNIKOV, Konstantin Leonidovich – Candidate of Pedagogics, Associate Professor of the Department of Accounting and Finance. Kazan Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation. Russia. Kazan. E-mail: svechnikov_kki@mail.ru.